

©

*Варич Д.С.
МИД России*

ДИСКУРС ВОКРУГ ПРОБЛЕМЫ ЮЖНО-КИТАЙСКОГО МОРЯ в КОНТЕКСТЕ ВЬЕТНАМО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ и ФАКТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ

Изучение проблемы Южно-Китайского моря (ЮКМ) представляется затруднительным без анализа институционального политического дискурса, сформированного официальными государственными органами и СМИ. В данной статье предпринята попытка комплексно подойти к исследованию официальной риторики и политики Вьетнама и Китая в отношении ЮКМ. Основная цель – сравнительный анализ «слов и дел» Ханоя и Пекина с момента эскалации напряженности в ЮКМ (2009 г.) по настоящее время.

Во вьетнамском дискурсе наиболее употребительными лингвистическими единицами являются «суверенитет», «международное право», «историческая база». На официальном уровне позиция Вьетнама незыблема: «У СРВ достаточно как исторических доказательств, так и правовой базы, чтобы утверждать свой суверенитет над Парасельскими островами и архипелагом Спратли»¹. Однако это артикулируется исключительно в случае эскалации напряженности в ЮКМ, вызванной действиями Пекина, и, как правило, предназначено для «внутреннего потребления». В настоящее время на многосторонних международных форумах данная риторика руководством страны не используется

Другой неизменной формулировкой является «разрешение всех спорных вопросов в ЮКМ на основе международного права, включая Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г.»², а также применение «двусторонних и многосторонних форматов»³ для разрешения споров, которая широко используется как в рамках АСЕАН, так и в двустороннем формате, в том числе и с Китаем. В данном случае акцент делается на роли Вьетнама в качестве «ответственного члена» мирового сообщества, выступающего за создание справедливого регионального порядка.

Руководство СРВ также активно использует исторический дискурс с целью «укрепления патриотизма, народного единства, ответственности граждан во Вьетнаме и за рубежом в деле защиты государственного суверенитета»⁴. Можно сказать, что в настоящее время общественный консенсус по данному вопросу сформирован.

В официальном дискурсе Китая по ЮКМ чаще всего, как это ни странно, употребляются слова «мир», «стабильность», «процветание». В этом контексте постоянно встречается местоимение «мы» (Китай и страны региона) «должны укреплять сотрудничество, преодолевать трудности с целью продвижения мира, стабильности и процветания в регионе»⁵. Данный формулировки встречаются не только на многосторонних форумах, но и в совместных вьетнамо-китайских документах. В официальных заявлениях Пекина можно встретить вышеупомянутые лингвистические единицы в контексте разрешения споров «мирными средствами путем консультаций на двусторонней основе».⁶ Китай рассматривает споры в ЮКМ как преграду на пути выстраивания прочного регионально порядка. КНР употребляет местоимение «мы», чтобы подчеркнуть свою роль гаранта мира, призывая и другие страны взять на себя ответственность. Китайское руководство последовательно отстаивает свой суверенитет над островами в ЮКМ, решительно отвергает любые притязания со стороны Вьетнама и других стран, а также призывает внерегиональных акторов «не лезть в чужой монастырь со своим уставом».⁷ Китай, претендуя на роль одного из лидеров многополярного миропорядка, не стесняется выстраивать дискурсивные практики как для «внутреннего потребления», так и для внешней аудитории.

КНР предстает в качестве миролюбивого государства, заинтересованного в поддержании стабильности в регионе. «С собой китайцы принесли чай, изделия из керамики, шелка... Они не отнимали захватом ни один сантиметр земли. Будучи жертвами иностранной агрессии и унижений, Китай знает цену национальной независимости, суверенитета, безопасности и международного мира. Мы никогда не причиним такие страдания другим народам»⁸.

С 2009 г., как принято считать, началась новая фаза обострения конфликта в ЮКМ. Одной из главных причин стали опубликованные проекты границ континентального шельфа СРВ и Малайзии, направленные в специальную комиссию ООН и вызвавшие резкий протест КНР. В ответ Китай опубликовал своей проект карты, где пограничная линия в форме буквы «U» охватывает 80% акватории ЮКМ. В этот непростой период на международной арене действия вьетнамской дипломатии концентрировались на привлечении поддержки мирового сообщества, продвижении вьетнамской позиции по ЮКМ, создании имиджа «маленькой страны», которую постоянно притесняет «большой сосед». В связи с этим усилия Вьетнама направлены на увязывание проблемы ЮКМ с глобальным уровнем международных отношений. Все чаще звучали такие фразы, как «незаконные действия Китая», «нарушение международного права», «захват суверенитета СРВ» и тд.⁹ Руководство СРВ также перешло к активному формированию управляемой антикитайской риторики внутри страны.

С 2010 г. конфликт вокруг ЮКМ постепенно меняет свое качество – превращаясь из конфликта регионального в глобальный. При этом основной акцент смещается с территориального вопроса на проблемы возникновения традиционных и нетрадиционных угроз безопасности¹⁰.

Ряд внерегиональных игроков не мог пройти мимо проблемы ЮКМ. Во время своего выступления на АРФ в Ханое в 2010 г. Госсекретарь США Х. Клинтон с «картинным пафосом» подчеркнула, что США занимают «нейтральную позицию по территориальному вопросу ЮКМ»; Америка, мол, заинтересована в «свободе судоходства в регионе»¹¹. Причем под «свободой судоходства», в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г., участником которой Вашингтон не является, США понимают как гражданскую, так и военную навигацию. Пекин же выступает против использования данного положения с целью проведения разведывательных мероприятий США вблизи берегов КНР. Эти противоречия уже не раз приводили к инцидентам на море¹². Вопреки распространённому

мнению, Китай заинтересован в свободе судоходства в ЮКМ, что Пекин не однократно подчеркивал¹³.

С назначением на пост премьер-министра Японии Синдзо Абэ, в официальных заявлениях японского правительства действия Китая определяются как угроза для безопасности Японии. В Национальной стратегии по безопасности Японии 2013 г. отмечалось, что «споры между Китаем и рядом прибрежных стран по поводу суверенитета вызывают беспокойство Японии в контексте поддержания верховенства права, свободы навигации в ЮВА»¹⁴. Кроме того, в связи с этим «возникает уязвимость морских коммуникаций, по которым из Ближнего Востока в Японию доставляются энергетические ресурсы...». В этом же документе говорилось о том, что «действия Китая могут рассматриваться в качестве попыток изменения статус-кво силой... и идут вразрез с существующим международным порядком...»¹⁵. Помимо США и Японии с резкой антикитайской критикой периодически выступают Австралия и страны ЕС.

Россия и Индия, в частности, занимают нейтрально-конструктивную позицию, не оказывают давления на участников споров в ЮКМ. Индия «поддерживает свободу навигации, полетов и торговли в соответствии с международным правом, включая Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г.». «Индия считает, что стороны должны разрешать споры мирными средствами без угрозы силы или ее применения, воздерживаться от действий, которые могут привести к обострению споров, нарушению мира и стабильности»¹⁶. Но, вместе с тем, в последние годы Индия старается позиционировать себя более активно в регионе (об этом свидетельствует и возобновившаяся деятельность индийских компаний по разведке и добыче нефти на шельфе Вьетнама), что вызывает негативную реакцию со стороны Пекина.

«Позиция России последовательна и неизменна: выступаем за то, что вовлеченные в территориальные споры в указанной акватории государства строго следовали неприменению силы и продолжали поиск путей политико-дипломатического урегулирования на основе международного права, прежде всего

Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Поддерживаем усилия АСЕАН и КНР по выработке кодекса поведения в Южно-Китайском море»¹⁷.

Между странами АСЕАН до сих пор не достигнут консенсус по проблеме ЮКМ. Анализ официальных документов по итогам саммитов АСЕАН с 2009 по 2017 гг. показывает, что лидеры воздерживаются от резкой критики в адрес Китая. Это вызвано нежеланием большинства членов Ассоциации ухудшения отношений с Пекином и стремлением сохранить «асеановскую солидарность», престиж организации на международной арене. В рамках АСЕАН присутствуют явные антагонисты - Вьетнам и Филиппины (до прихода Дутерте к власти), которые на протяжении последних лет пытались внести антикитайские формулировки в текст официальных документов. В АСЕАН есть и так называемый «лоббист» Китая – Камбоджа, которая якобы отстаивает интересы КНР в АСЕАН. Остальные занимают достаточно умеренную позицию. Таким образом, все официальные заявления относительно действий Китая в ЮКМ носят нейтральный характер, что категорически не устраивает Ханой. В связи с этим вьетнамская сторона даже выступала с предложением о замене традиционной формы голосования принципом простого большинства¹⁸.

Основными терминами асеановского дискурса являются «мир», «стабильность», «мирное разрешение споров», «международное право», «сотрудничество», «совместные проекты» (в том числе и с Китаем). На протяжении исследуемого периода, акцент делается на важной роли Декларации о поведении сторон в ЮКМ 2002 г. в деле «поддержания стабильности, безопасности в регионе», подчёркивается необходимость принятия обязывающего Кодекса поведения сторон в ЮКМ «в кратчайшие сроки»¹⁹. С 2010 г. проблема ЮКМ начинает выходить на первый план в официальных документах АСЕАН. В Заявлении по итогам 18-го саммита АСЕАН в 2011 г. проблеме ЮКМ отводился отдельный раздел; в Заявлении 24-го саммита 2013 г. впервые говорилось о том, что страны АСЕАН «серьезно обеспокоены развитием событий в ЮКМ», а также о «необходимости поддержания свободы навигации»²⁰. В документах 25-го

саммита: «мы [страны АСЕАН] сохраняем беспокойство по поводу ситуации в ЮКМ. Вновь подтверждаем общие обязательства по разрешению споров мирными средствами...»²¹.

В 2014 г. КНР активизировала действия по насыпке искусственных островов в ЮКМ. Это нашло свое отражение в документах по итогам 26-го и 27-го саммитов АСЕАН. «Мы разделяем беспокойство, выраженное рядом лидеров, по поводу возросшего военного присутствия и возможности дальнейшей милитаризации аванпостов в ЮКМ. Мы призываем все стороны обеспечить поддержание мира, безопасности и стабильности»²². В Заявлениях 28-го и 29-го саммитов, проходивших в Лаосе в 2016 г., несмотря на критику ряда экспертов пассивной политики ЛНДР, которая вместе с Камбоджей и Брунеем якобы «пришла к общему знаменателю» с Китаем по вопросу ЮКМ, страны АСЕАН выступили с общей позицией, сохранив нейтральную оценку действий Пекина в регионе. Участники саммита заострили внимание на «эскалации напряженности, вызванной продолжающимися действиями по созданию искусственных насыпей», подтвердили важность «демилитаризации, проявления сдержанности, принятия превентивных мер по укреплению доверия»²³. В Заявлениях 30-го саммита, проходившего на Филиппинах в апреле 2017 г., особо отмечался прогресс в разработке обязывающего Кодекса поведения сторон в ЮКМ,²⁴ проект которого был и принят впоследствии.

В периоды эскалации напряженности во вьетнамско-китайских отношениях четко прослеживается активизация конструирования негативных дискурсивных практик. Так, в 2014 г. Вьетнам активно создавал отрицательный образ Китая (в другие годы руководство СРВ старалось «не переходить на личности»), что было вызвано размещением китайской нефтяной платформы «Хайян Шию-981» в ИЭЗ Вьетнама (хотя, как отмечает Пекин, данный район является спорным, в настоящее время идут переговоры по данному вопросу в рамках совместной Рабочей группы по вопросам разграничения акватории за Тонкинским заливом²⁵)²⁶. Констатировалось, что «международное сообщество высоко оценивает сдержанность вьетнамской стороны и выступает с критикой неправомерных действий

Китая»²⁷ (о каком-то «международном сообществе», выступающем вместе с Вьетнамом с антикитайских позиций, шла речь, представители МИД СРВ не уточнили). Подчеркивалось, что, несмотря на «конструктивные действия Вьетнама» по деэскалации напряженности, «Китай не прекратил свои незаконные действия, а резко прореагировал, исказил реальное положение дел и возложил всю вину на Ханой»²⁸. В общей сложности МИД СРВ отправил три ноты протеста Пекину по данному инциденту. Действия Китая вызвали многочисленные антикитайские выступления и погромы во Вьетнаме. КНР пришлось эвакуировать около трех тысяч своих граждан из этой страны. При этом правительство Вьетнама не сразу приступило к разгону демонстрантов.

С точки зрения КНР, нарушителем спокойствия является Вьетнам. В своих официальных заявлениях Пекин подчеркивал, что разведка нефти проводится в морской прибрежной зоне Парасельских островов уже на протяжении десяти лет. Вьетнам «незаконно отправил в данный район военные корабли, чтобы воспрепятствовать мероприятиям КНР». Действия Ханоя являются «серьезным нарушением суверенных прав Китая, несут угрозу безопасности китайским рабочим на платформе «Хайян Шию-981», идут вразрез с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г., нарушают свободу навигации, мир, стабильность в регионе»²⁹.

Реакцию международного сообщества на данный инцидент можно условно разделить на две группы. Первая группа стран во главе с США выступила с резкой критикой Китая в поддержку Вьетнама. В частности, Государственный секретарь США Дж. Керри назвал действия китайской стороны «провокационным актом агрессии».³⁰ Министр иностранных дел Японии Фумио Кишида отметил, что «повышенная напряженность в регионе – результат односторонних действий Китая... Данная ситуация может рассматриваться в контексте провокационных действий Китая...»³¹. Нейтральную позицию заняли страны АСЕАН и ряд внерегиональных акторов, включая Индию и Россию, которые заявили о заинтересованности в сохранении мира и стабильности, разрешении всех спорных вопросов мир-

ными средствами на основе международного права. Так, официальный представитель МИД РФ Александр Лукашевич заявил, что «Мы, конечно, очень внимательно следим за этой ситуацией, которая сложилась в Южно-Китайском море. Рассчитываем, что вовлеченные в территориальные споры стороны будут проявлять сдержанность и смогут преодолеть возникающие разногласия только путем переговоров»³². Официальный представитель МИД Индии отметил, что «Поддержание мира, стабильности, развития и процветания являются ключевым интересом мирового сообщества»³³.

В 2016 г. нефтяная платформа КНР «Хайян Шию-981» вновь проводила бурильные работы в спорном районе. Однако на этот раз вьетнамская сторона отказалась от резких заявлений, что позволило избежать эскалации напряженности. Стоит отметить, что (помимо стандартных формулировок о том, что «у СРВ достаточно как исторических доказательств, так и правовой базы, чтобы утверждать свой суверенитет над Парасельскими островами и архипелагом Спратли» и «действия Китая нарушают суверенитет Вьетнама...») Ханой признал, что китайская сторона проводила бурильные работы в акватории за Тонкинским заливом, являющейся предметом переговоров между Вьетнамом и Китаем. Было также объявлено о том, что «Вьетнам сохраняет за собой право использовать все мирные средства в соответствии с международным правом для защиты своих законных интересов»³⁴. Инцидент разрешился путем направления совместной технической группы по анализу ситуации на море.

В 2016 г. произошло другое важное событие – решение ППТС в Гааге по иску Филиппин против Китая, который был возбужден в 2013 г. Внимание мировой общественности было привлечено к отказу ППТС признать действительным «исторические права» КНР на воду, морское дно и ресурсы в пределах «девятипунктирной линии»³⁵. Решения ППТС были поддержаны правительством Вьетнама (хотя еще в 2009 г. Ханой выступал против территориальных притязаний Манилы, но позже поменял свою позицию)³⁶.

Реакция Пекина на вердикт ППТС не вызывает удивления, так как Китай и ранее отрицал возможность третейского разбирательства, подчеркивал необходимость разрешения всех спорных вопросов на двусторонней основе. В заявлении МИД КНР, которое было сделано 12 июля 2016 г., говорилось о том, что «решение ППТС ничтожно, недействительно и не несет юридической силы...Китай никогда не признает его»³⁷. Однако, подтверждая роль активного и ответственного участника регионального порядка, китайское руководство все-таки не забыло отметить, что оно «будет и дальше придерживаться международного права и основных норм управления международными отношениями в соответствии с Уставом ООН, включая принципы уважения государственного суверенитета и территориальной целостности, мирного разрешения спорных вопросов, а также продолжит взаимодействие с непосредственными участниками с целью разрешения соответствующих споров в ЮКМ с помощью переговорного процесса и консультаций на основе уважения исторических фактов и международного права...»³⁸.

Ряд западных стран и их азиатских партнеров поддержал решение ППТС, подчеркивая его вклад в дело мирного разрешения споров в ЮКМ. Еще в начале 2016 г. президент США Барак Обама говорил о необходимости «следования решениям ППТС»,³⁹ а министр иностранных дел Японии Фумио Кишида даже признал решение ППТС в качестве «юридически обязывающего» (каковым оно, естественно, не является)⁴⁰.

В международной прессе активно обсуждалось отсутствие консенсуса между странами АСЕАН по поводу решения ППТС, а также позиция Камбоджи, которая, заблокировала текст итогового Заявления саммита АСЕАН во Вьентьяне с упоминанием о ППТС, якобы, в угоду Поднебесной⁴¹. В связи с этим, премьер-министр Камбоджи Хун Сен дал понять всем сомневающимся: «Все споры должны разрешаться непосредственными участниками... Камбоджа не является судьей... Камбоджа не выступит с совместным заявлением в поддержку решения суда». Он также призвал внерегиональных акторов «не лезть не свои дела»⁴². Свою позицию премьер-министр объяснил необходимостью дальнейшего гармоничного развития отношений

между Ассоциацией и КНР, на которые не должны влиять споры и противоречия между Китаем и отдельными странами. «Именно Филиппины подали иск против Китая. Пусть они сами и разбираются, зачем обращаться к АСЕАН за поддержкой?», - подчеркнул Хун Сен⁴³.

Позиция Китая нашла понимание у руководства России. Президент России Владимир Путин заявил по этому поводу: «Мы солидарны и поддерживаем позицию Китая по этому вопросу - о непризнании решения этого суда (Гаагского арбитража)». «Я скажу, почему: это не политическая позиция, а чисто юридическая, заключается она в том, что любые третейские разбирательства должны быть инициированы спорящими сторонами, а арбитражный суд должен выслушивать аргументы и позиции спорящих сторон. Как известно, Китай в арбитраж Гаагский не обращался и его позицию там никто не слушал. Как же можно признавать справедливыми эти решения?» Глава государства добавил, что «у нас с председателем [КНР] Си Цзиньпином сложились очень доверительные, добрые отношения, дружеские - я бы сказал, но он никогда, я хочу это подчеркнуть, не обращался ко мне с просьбой как-то комментировать, как-то вмешиваться в вопрос [Южно-Китайского моря], никогда ничего подобного из его уст не звучало».⁴⁴

На этом фоне позиция Вьетнама по вердикту ППТС вызвала недоумение ряда западных стран, которые рассчитывали на использование Ханоем прецедента в своих интересах. Главной причиной многие исследователи справедливо называли нежелание Вьетнама ухудшать отношения с Поднебесной. Однако от их внимания ускользнул факт того, что одобрение решения ППТС со стороны Вьетнама – это, помимо всего, осторожный, завуалированный сигнал об изменении традиционной политики по ЮКМ. В соответствии с параграфом VI «Статус объектов в ЮКМ» Решения ППТС, «острова» Парасельские и «архипелаг» Спратли не являются целостными образованиями, а состоят из отдельных «скал», «риффов», что не дает права требовать вокруг них ИЭЗ и границ континентального шельфа, а также претендовать на абсолютно все «острова» Парасельские и «архипелаг» Спратли.⁴⁵ Кроме того, как представляется,

поддерживая решение ППТС о «недействительности исторических прав КНР», Ханой вряд ли сможет использовать свои исторические права, чтобы подкрепить притязания в суде.

Признавая Решение ППТС, Вьетнам дает понять мировому сообществу, что он корректирует свою политику и готов продолжать конструктивный диалог как с асеановскими партнерами, так и КНР в целях укрепления мира и стабильности в регионе. Хотя ранее Вьетнам категорически отвергал любые территориальные претензии со стороны стран АСЕАН. В 2009 г., в ответ на введение Филиппинами ряда островов (в том числе и Скарборо) под государственную юрисдикцию, Вьетнам выступил с протестом и вновь указал, что «у СРВ достаточно как исторических доказательств, так и правовой базы, чтобы утверждать свой суверенитет над Парасельскими островами и архипелагом Спратли»⁴⁶. Однако уже на конференции по ЮКМ, организованной под эгидой МИД СРВ в 2011 г., открыто подтверждалось, что претензии Филиппин на «ряд островов возле архипелага Спратли» звучат более убедительно, чем у Китая, Вьетнама, Малайзии и Брунея⁴⁷. Фактически, Скарборо и ряд спорных рифов и скал не были включены в архипелаг Спратли, а «выведены за скобки». Стоит отметить, что ряд вьетнамских исследователей из Вьетнамской академии общественных наук и раньше отмечали, что у Ханоя не проработана стратегия по проблеме спорных островов и морских акваторий⁴⁸.

На фоне активизации соперничества с США для Китая, в отличие от Вьетнама, сохранение своих позиций в ЮКМ является стратегической задачей. С точки зрения Пекина, ЮКМ является «задним двором» в контексте традиционного южного направления внешней политики. КНР чувствует себя окруженной так называемой «первой островной цепью». Не обладая мощным океанским флотом (хотя, стоит отметить, на этом направлении за последние годы были достигнуты значительные успехи), Китай применяет к Мировому океану сугубо территориальный подход, расширяет искусственные острова, являющиеся форпостами, и устанавливает на них военную инфраструктуру. Кроме того, ЮКМ служит выходом КНР в Индий-

ский океан, через который проходят важнейшие пути транспортировки энергоресурсов. Китай не заинтересован в эскалации конфликта, так как устойчивое развитие китайской экономики связано с бесперебойными поставками углеводородов с Ближнего Востока и из Африки через Индийский океан⁴⁹.

Вероятно, данная политика китайского руководства находит понимание в Ханое. В 2012 г. в Ханое прошел первый раунд переговоров совместной Рабочей группы по вопросам разграничения акватории за Тонкинским заливом⁵⁰. В рамках этого формата обсуждались такие вопросы, как совместное патрулирование Тонкинского залива и акватории за ним, совместная разведка углеводородов (в 2013 г. было подписано соглашение между Китайской национальной шельфовой нефтяной корпорацией и «Петровьетнам» о расширении нефтегазового участка совместной разведки и добычи в Тонкинском заливом)⁵¹, охрана окружающей среды, борьба с трансграничной преступностью. Однако ключевым аспектом являются переговоры по разграничению акватории за Тонкинским заливом. В 2014 и в 2016 гг. именно в этом спорном районе нефтяная платформа КНР «Хайян Шию-981» проводила бурильные работы. В отличие от 2014 г., в 2016 г. стороны смогли избежать эскалации напряженности и своевременно направили техническую группу по анализу ситуации на море⁵². Если проанализировать координаты, представленные МИД СРВ, можно сделать вывод, что спорная акватория, на которую претендует Ханой, не включает Парасельские острова⁵³. В июне 2017 г. уже Ханой направил в спорный район техническую группу по разведке нефти, что вызвало негативную реакцию со стороны китайского руководства. Не найдя общий язык с вьетнамскими партнерами, генерал, член ЦК КПК 18 созыва Фань Чанлун даже прервал свой визит во Вьетнам⁵⁴. Во избежание дальнейшей эскалации напряженности в июле Ханой оперативно свернул работы на блоке 136-03⁵⁵. В западной прессе по этому поводу было немало сообщений об «угрозах Китая» в адрес Вьетнама, невнятной политики администрации Дональда Трампа, на которую «нельзя рассчитывать в момент конфронтации с КНР»⁵⁶. Однако, действия СРВ видятся вполне логичным шагом в контексте вьетнамо-

китайского переговорного процесса по вопросу разграничения акватории за Тонкинским заливом.

Вьетнамское руководство старается проводить осторожный внешнеполитический курс, который, с одной стороны, ориентирован на защиту своих национальных интересов, а с другой, – воплощает традиционные практики отношений с Поднебесной. В последние годы Ханой начал корректировать свою политику по территориальному вопросу. Фактически, СРВ признает сложившийся статус-кво в ЮКМ и концентрируется на добыче углеводородов, хотя и продолжает придерживаться двухуровневого дискурса. Артикулируя незыблемость суверенитета Вьетнама над спорными островами, КПВ решает задачи по упрочению единства нации и своей легитимности. Идя на уступки Китаю и странам АСЕАН, Вьетнам сохраняет «асеановскую солидарность», а также заверяет «Поднебесную Севера» (Китай) в том, что «Поднебесная Юга» (Вьетнам) уважает ее геостратегические интересы в регионе. Кроме того, данная риторика позволяет использовать внерегиональных акторов в качестве противовеса Китаю и привлекать иностранные инвестиции, которые так необходимы развивающейся стране.

Пекин также находится в непростой ситуации. Для упрочения лидерства на фоне активизации политики ряда внерегиональных игроков в ЮВА ему необходимо углублять отношения с партнёрами не только в экономической, но и военно-политической сферах. Однако территориальный аспект проблемы ЮКМ – это принципиальный вопрос для современного Китая. КПК не может так просто «откреститься» от споров в ЮКМ, так как это приведет к потере «Мандата Неба». Понимая, что одним «кнутом» не обойтись, Пекин также идет на уступки: прогресс по Кодексу поведения сторон в ЮКМ между КНР и АСЕАН, переговорный процесс вьетнамо-китайской Рабочей группы по вопросам разграничения акватории за Тонкинским заливом, готовность Китая к совместной разработке природных ресурсов ЮКМ – тому подтверждение. Очевидно, что заинтересованные стороны должны преодолеть разногласия, а не перекладывать решение данной проблемы на плечи будущих поколений.

¹Вьетнам выступает против создания и укрепления островов в ЮКМ//VOV, 23 февраля 2017. [Электронный ресурс] URL: <http://vovworld.vn/vi-VN/ho-so-bien-dong/viet-nam-phan-doi-trung-quoc-cai-tao-hay-dung-cac-dao-o-bien-dong-515509.vov> (дата обращения: 02.08.2017)

²О встрече премьер-министра Вьетнама с министром иностранных дел Малайзии//Нянзан, 28 июля 2017. [Электронный ресурс] URL: <http://www.nhandan.com.vn/chinhtri/item/33604102-thu-tuong-nguyen-xuan-phuc-tiep-bo-truong-ngoai-giao-ma-lai-xi-a.html> (дата обращения: 02.08.2017)

³Реакция Вьетнама по поводу двустороннего формата переговоров Малайзии по ЮКМ//VnExpress, 3 ноября 2016. [Электронный ресурс] URL: <http://vnexpress.net/tin-tuc/the-gioi/viet-nam-len-tieng-viec-malaysia-dam-phan-bien-dong-song-phuong-voi-trung-quoc-3493768.html> (дата обращения: 02.08.2017)

⁴Парасельские острова и архипелаг Спратли принадлежат Вьетнаму – исторические доказательства и правовая база//VOV, 1 июня 2016. [Электронный ресурс] URL: <http://vov.vn/bien-dao/hoang-sa-truong-sa-cua-viet-namnhung-bang-chung-lich-su-va-phap-ly-631124.vov> (дата обращения: 02.08.2017)

⁵Address by Wen Jiabao “Work in Partnership to Promote Win-win Cooperation”//MOFA of the People’s Republic of China, January 15, 2007. [Electronic resource] URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/zyjh_665391/t290183.shtml (accessed 01.08.2017)

⁶Keynote Speech by Tang Jiaxuan at the First Singapore Global Dialogue//MOFA of the People’s Republic of China, September 24, 2010. [Electronic resource] URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/zyjh_665391/t756054.shtml (accessed 01.08.2017)

⁷ Position Paper. Statement of the Government of the People's Republic of China on China's Territorial Sovereignty and Maritime Rights and Interests in the South China Sea. Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China. [Electronic resource] – Mode of access: http://www.fmprc.gov.cn/nanhai/eng/snhwtlcwj_1/t1379493.htm (accessed: 03.07.17)

⁸Keynote Speech by Tang Jiaxuan...

⁹Пресс-конференция официального представителя МИД СРВ//МИД СРВ, 15 марта 2012. [Электронный ресурс] URL: http://www.mofahcm.gov.vn/en/mofa/tt_baochi/pbnfn/ns120315172311/view (дата обращения: 02.08.2017)

¹⁰Вторая международная конференция по ЮКМ//МИД СРВ, 26 апреля 2011. [Электронный ресурс] URL:

<http://www.mofahcm.gov.vn/en/mofa/nr040807104143/nr040807105001/ns110426174122/view> (дата обращения: 02.08.2017)

¹¹Landler Mark, Offering to Aid Talks, U.S. Challenges China on Disputed Islands//The New York Times, July 23, 2010.[Electronic resource] URL: <http://www.nytimes.com/2010/07/24/world/asia/24diplo.html> (accessed 01.08.2017)

¹²Бао Зюи. Столкновение кораблей США и КНР возле Парасельских островов // Туойче. 2 июля 2017. [Электронный ресурс] URL: <http://tuoitre.vn/tin/the-gioi/20170702/tau-chien-my-trung-quoc-ruot-duoi-tren-hoang-sa/1342087.html> (дата обращения: 09.07.2017)

¹³China values free navigation in South China Sea more than any other country: senior military official//Xinhua, May 13, 2016. [Electronic resource] URL: http://news.xinhuanet.com/english/2016-05/13/c_135355157.htm (accessed 01.08.2017)

¹⁴National Security Strategy of Japan//MOFA of Japan, December 13,2013. p.8.[Electronic resource] URL: <http://www.cas.go.jp/jp/siryou/131217anzenhoshou/nss-e.pdf> (accessed 01.08.2017)

¹⁵Ibid. p.12.

¹⁶Address by Wen Jiabao “Work in Partnership to Promote Win-win Cooperation”//MOFA of the People’s Republic of China, January 15, 2007. [Electronic resource] URL:

http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/zyjh_665391/t290183.shtml (accessed 01.08.2017)

¹⁷МИД РФ: Россия не будет втягиваться в споры в ЮКМ//ТАСС, 14 июля 2016. [Электронный ресурс] URL: <http://tass.ru/politika/3454520> (дата обращения: 02.08.2017)

¹⁸Asean urged to look beyond consensus in decision making//Bangkok Post, August 30, 2016. [Electronic resource] URL:

<http://www.bangkokpost.com/archive/asean-urged-to-look-beyond-consensus-in-decision-making/1074425> (accessed 01.08.2017)

¹⁹Chairman’s Statement of the 17th ASEAN Summit//ASEAN, October 28,2010. [Electronic resource] URL: http://asean.org/?static_post=chairman-s-statement-of-the-17th-asean-summit (accessed 01.08.2017)

²⁰Chairman’s Statement of the 24th ASEAN Summit//ASEAN, May 11,2011. [Electronic resource] URL:

http://www.miti.gov.my/miti/resources/Chairman_Statement_of_24th_ASEAN_Summit.pdf?mid=410 (accessed 01.08.2017)

²¹Chairman’s Statement of the 25th ASEAN Summit//ASEAN, November 12,2011. [Electronic resource] URL: <http://www.asean.org/wp->

con-

tent/uploads/images/pdf/2014_upload/Chairman%20Statement%20of%20the%2025th%20ASEAN%20Summit.pdf (accessed 01.08.2017)

²²Chairman's Statement of the 26th ASEAN Summit//ASEAN, November 21, 2015. [Electronic resource] URL:

http://www.miti.gov.my/miti/resources/Chairman_Statement_of_27th_ASEAN_Summit.pdf?mid=414 (accessed 01.08.2017)

²³Chairman's Statement of the 28th and 29th ASEAN Summit//ASEAN, September 6-7, 2016. [Electronic resource] URL:

<http://asean.org/storage/2016/08/Final-Chairmans-Statement-of-the-28th-and-29th-ASEAN-Summits-rev-fin.pdf> (accessed 01.08.2017)

²⁴Chairman's Statement of the 30th ASEAN Summit//ASEAN, April 29, 2017. [Electronic resource] URL: http://asean.org/storage/2017/04/Chair-Statement-of-30th-ASEAN-Summit_FINAL.pdf (accessed 01.08.2017)

²⁵О вьетнамо-китайских переговорах по Тонкинскому заливу // Радио Голос Америки. 23 мая 2012. [Электронный ресурс] URL:

<https://www.voatiengviet.com/a/vietnam-trung-quoc-damphan-ve-vinh-bac-bo-05-23-2012-153035235/1118178.html> (дата обращения: 10.05.17)

²⁶The Operation of the HYSY 981 Drilling Rig: Vietnam's Provocation and China's Position//MOFA of the People's Republic of China, August 6, 2014. [Electronic resource] URL:

http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1163264.shtml(accessed 01.08.2017)

²⁷Конференция по ЮКМ//МИД СРВ, 15 марта 2014. [Электронный ресурс] URL: <http://www.vietnambotschaft.org/hop-bao-quoc-te-ve-bien-dong-ngay-5-6-2014/>(дата обращения: 01.05.17)

²⁸Ibid.

²⁹The Operation of the HYSY 981...

³⁰U.S., China spar again on South China Seas //Reuters, May 13, 2014. [Electronic resource] URL: <http://www.reuters.com/article/us-china-usa-maritime-idUSBREA4C05U20140513> (accessed 01.08.2017)

³¹Press Conference by Foreign Minister Fumio Kishida//MOFA of Japan, May 9, 2014. [Electronic resource] URL:

http://www.mofa.go.jp/press/kaiken/kaiken4e_000068.html (accessed 01.08.2017)

³²Денисов И. Первомайская демонстрация// Лента ру, 17 мая 2014.

[Электронный ресурс] URL: <https://lenta.ru/articles/2014/05/16/china/> (дата обращения: 07.06.17)

³³India Voices Concern Over Developments in South China Sea//The New Indian Express, May 9, 2014. [Electronic resource] URL:

<http://www.newindianexpress.com/nation/2014/may/09/India-Voices->

Concern-Over-Developments-in-South-China-Sea-610338.html (accessed 01.08.2017)

³⁴Нота протеста в связи с деятельностью «Хайян Шию-981»// Официальный сайт бывшего премьер-министра СРВ, 8 апреля 2014. [Электронный ресурс] URL: <http://nguyentandung.org/trao-cong-ham-phan-doi-trung-quoc-dua-gian-khoan-hai-duong-981-va-o-cua-vinh-bac-bo.html> (дата обращения: 07.06.17)

³⁵Суд в Гааге отказал КНР в праве на спорные территории в Южно-Китайском море // Лента ру, 12 июля 2016. [Электронный ресурс] URL: https://lenta.ru/news/2016/07/12/south_china_sea/ (дата обращения: 10.05.16)

³⁶Реакция Вьетнама на принятие Национальным собранием Филиппин закона об исходной линии//МИД СРВ, 19 февраля 2009. [Электронный ресурс] http://www.mofahcm.gov.vn/vi/mofa/tt_baochi/pbnfn/ns090219193945 (дата обращения: 02.08.2017)

³⁷Full text of statement of China's Foreign Ministry on award of South China Sea arbitration initiated by Philippines// Xinhua, July 12, 2016. [Electronic resource] URL: http://news.xinhuanet.com/english/2016-07/12/c_135507744.htm (accessed 01.08.2017)

³⁸Ibid.

³⁹Remarks by President Obama at U.S.-ASEAN Press Conference//The White House, February 16, 2016. [Electronic resource] URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/02/16/remarks-president-obama-us-asean-press-conference> (accessed 01.08.2017)

⁴⁰Statement by Foreign Minister Fumio Kishida//MOFA of Japan, July 12, 2016. [Electronic resource] URL: http://www.mofa.go.jp/press/release/press4e_001204.html (accessed 01.08.2017)

⁴¹ASEAN deadlocked on South China Sea, Cambodia blocks statement//Reuters, July 25,2016. [Electronic resource] URL: <http://www.reuters.com/article/us-southchinasea-ruling-asean-idUSKCN1050F6> (accessed 01.08.2017)

⁴²Speech of Hun Sen//Cambodia New Vision, June 26, 2016. [Electronic resource] URL: <http://cnv.org.kh/selected-impromptu-comments-graduation-ceremony-royal-school-administration-unofficial-translation/>(accessed 01.08.2017)

⁴³Ibid

⁴⁴Путин: Россия солидарна с КНР, не признавшей решение суда по Южно-Китайскому морю//ТАСС, 5 сентября 2016. [Электронный ресурс] URL: <http://tass.ru/politika/3595565> (дата обращения: 01.08.16)

⁴⁵The South China Sea Arbitration Award // Permanent Court of Arbitration. July 12, 2016. [Electronic resource] URL: <https://pca-cpa.org/wp-content/uploads/sites/175/2016/07/PH-CN-20160712-Award.pdf> (accessed: 10.07.17)

⁴⁶Реакция Вьетнама на принятие...

⁴⁷О второй международной конференции по ЮКМ// МИД СРВ, 26 апреля 2011. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mofahcm.gov.vn/en/mofa/nr040807104143/nr040807105001/ns110426174122/view>(дата обращения: 02.08.2017)

⁴⁸Военный подъем КНР и проблемы стоящие перед Вьетнамом (Sự trỗi dậy về quân sự của Trung Quốc và những vấn đề đặt ra cho Việt Nam). под ред. До Минь Као. Академия общественных наук СРВ, 2010. – с. 182.

⁴⁹Kaplan. R. Asia's Cauldron: The South China Sea and the End of a Stable Pacific. New York: Random House, 2014.

⁵⁰О вьетнамо-китайских переговорах по Тонкинскому заливу...

⁵¹О вьетнамо-китайских переговорах по разграничению акватории за Тонкинским заливом // Радио Голос Вьетнама. 12 декабря 2014 г. [Электронный ресурс] URL: <http://m.vovworld.vn/vi-VN/chinh-tri/dam-phan-vong-vi-nhom-cong-tac-ve-vung-bien-ngoai-cua-vinh-bac-bo-viet-nam-trung-quoc-294137.vov> (дата обращения: 10.05.17)

⁵²Минь Тхай. О вьетнамо-китайском патрулировании акватории за Тонкинским заливом // Датвьет. 15 апреля 2016. [Электронный ресурс] URL: <http://baodatviet.vn/chinh-tri-ha-hoi/tin-tuc-thoi-su/viet-trung-khao-sat-chung-ngoai-cua-vinh-bac-bo-3306619/> (дата обращения: 10.05.17)

⁵³О разведке нефти в ЮКМ // Занчи. 12 апреля 2016. [Электронный ресурс] URL: <http://dantri.com.vn/blog/tham-do-dau-khi-hay-tham-do-y-chi-viet-nam-20160412043626237.htm> (дата обращения: 10.05.17)

⁵⁴China Cancels Military Meeting With Vietnam Over Territorial Dispute//The NY Times, June 21, 2017. [Electronic resource] URL: <https://www.nytimes.com/2017/06/21/world/asia/china-vietnam-south-china-sea.html> (accessed: 05.08.17)

⁵⁵South China Sea: Vietnam halts drilling after 'China threats//BBC, July 24, 2017. [Electronic resource] URL: <http://www.bbc.com/news/world-asia-40701121> (accessed: 05.08.17)

⁵⁶The week Donald Trump lost the South-China sea//Foreign Policy, July 31, 2017. [Electronic resource] URL: <http://foreignpolicy.com/2017/07/31/the-week-donald-trump-lost-the-south-china-sea/> (accessed: 05.08.17)